

The background is a dark space filled with stars. At the top center is a blue planet. Below it, two horizontal red streaks with glowing centers. In the middle is a large, colorful planet with purple and blue hues. At the bottom center is a reddish planet.

Единомирье
глава первая

Цезекциль

Анщферов Б.С.

Богдан Анциферов

Иезекииль

«Издательские решения»

Анциферов Б. С.

Иезекииль / Б. С. Анциферов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930192-5

Тьма... необъятная и непостижимая — вот, что вы увидите, открыв первые страницы этой книги. И горе тем, кто решит, что вскоре эту тьму развеет свет, ибо там, где живут демоны, он не появится никогда. Хотя... я могу и ошибаться.

ISBN 978-5-44-930192-5

© Анциферов Б. С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Первая глава	12
Вторая глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Иезекииль

Богдан Сергеевич Анциферов

«Не задавай вопросы, на которые знаешь ответ»

Редактор Ирина Агаджанян

© Богдан Сергеевич Анциферов, 2018

ISBN 978-5-4493-0192-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В огромном, пещероподобном зале царила абсолютная и всепоглощающая тьма, стоя в самом центре которой, Джараад в полной мере ощущал её силу и впервые за долгие годы был заморожен теми ощущениями слабости и покоя, что она вызывала в его прежде несокрушимом теле.

Однако, увлечённый этими чувствами, Джараад не сразу заметил, как тьму над ним постепенно стал разрывать свет, хаотично извергаемый двумя огромными, алыми сферами.

– Тьма, – одно лишь это слово, возникшее вдруг буквально из ниоткуда, тут же заставило каменные плиты зала завибрировать. – Вот уже тридцать лет я вижу перед собой лишь тьму, Лжесоздатель.

На последнем слове размеренный голос говорившего вдруг надломился и прозвучал как отдалённый раскат грома, что тут же сфокусировало прежде расслабленное сознание Джараада, из-за чего над его головой тут же возник ореол размеренно горящего пламени.

– Лжесоздатель... – медленно и лениво произнес наконец титан, голос которого был сравним лишь с рёвом сотен пожаров. – Прошло столько лет, а ты всё ещё называешь меня этим именем, Велзегор.

Всё так же медленно проговорив последнее слово, Джараад наконец-то поднял свою голову и посмотрел прямо в чудовищное лицо своего собеседника, освещаемое сейчас двумя алыми сферами его глаз, которые тем временем разгорались всё сильнее и сильнее.

– Зачем ты вновь пришёл ко мне? – после затянувшегося на долгие минуты молчания, проговорил Велзегор, не в силах больше выносить неизменный взгляд ониковых глаз титана.

– Не задавай вопросы, на которые знаешь ответ, – тут же произнёс Джараад, улыбнувшись. – Так, по-моему, ты говорил мне когда-то.

Рык, внезапно исторгнутый Велзегором после произнесения этих слов, вновь заставил каменные плиты зала задрожать, однако, когда вся его мощь смогла сосредоточиться в одной точке и обрушиться на титана, улыбка на лице Джараада стала только шире, ибо убивший бы любое живое существо звук просто растрепал его длинные чёрные волосы.

– Приятно видеть, что ты до сих пор сохранил частицы своей силы, – не переставая улыбаться, проговорил Джараад, при этом перекрывая своим голосом рёв Велзегора, – но, увы, сейчас у меня нет времени на подобные забавы.

И, хотя в этих словах титана отчётливо звучала угроза, Велзегор даже не обратил на неё внимания, предпочитая вместо этого продолжить свои безуспешные попытки хоть как-то навредить Джарааду.

– Я же сказал, что у меня нет на это времени, – тщательно проговаривая каждое новое слово и стараясь наконец достучаться до разума своего собеседника, в очередной раз произнёс титан, правую руку которого уже овивала змея из алого пламени, —поэтому я даю тебе последний шанс, а иначе...

Пламя, что вырвалось вдруг из пасти Велзегора сразу после этих слов, мгновенно ударило в титана, который даже не успел закончить свою речь и хоть как-то защититься.

Однако, спустя считанные мгновения после этого удара, внезапно прогремел ужасающий взрыв, от которого тьма пещероподобного зала тут же растаяла, явив миру огромное и сплошь покрытое незаживающими ранами и страшными ожогами тело Велзегора, что вдобавок ко всему этому был скован по рукам и ногам массивными цепями и прибит к одной из каменных стен зала широкими гвоздями и кольями.

Впрочем, не смотря на всё это, первородный демон тем временем захохотал, глядя на огромную, оплавленную воронку, находящуюся на том месте, где совсем недавно стоял

титан. Однако смех этот вдруг сменился сначала глухим кашлем, а затем и криком, полным ярости и боли.

– Ты всё такой же безмозглый, Велзегор... – голос Джараада, прозвучавший одновременно со всех возможных сторон, вновь заставил тьму занять своё место в зале. – Я надеялся не прибегать к силе, но, похоже, выбора у меня не осталось.

Второй удар титан нанёс так же быстро, как и первый, после чего Велзегор снова взревел от боли.

– И раз уж я всё равно решился на этот шаг, то прошу тебя, сделай мне одно одолжение, – сказав это, Джараад тут же резко появился прямо перед самым лицом Велзегора, поражая и одновременно приводя его в ярость своей неисчезнувшей улыбкой. – Постарайся не умереть до того, как расскажешь мне, где находится очередной осколок, хорошо?

В небольшом зале, стены которого были покрыты поразительными костяными мозаиками, царил лёгкий полумрак, полностью скрывавший детальный облик тех одиннадцати демонов, что сидели сейчас за большим круглым столом цвета ночи и, судя по всему, чего-то очень долго ждали, ибо воздух между ними буквально содрогался от их всеми силами сдерживаемых эмоций.

Однако, когда стало казаться, что ещё пара мгновений и все эти эмоции достигнут своего пика и выплеснутся наружу, полумрак зала вдруг резко прорезала узкая полоса света, в котором медленно появился последний участник собрания всех глав демонических домов.

Итак, новоприбывший двенадцатый участник собрания был высок и почти на голову превосходил всех сидящих за столом. Облачённый в свои иссиня-чёрные одежды, закрывающие практически всё его тело, а так же подчёркивающие его неестественно бледную кожу и длинные, доходящие до пояса волосы цвета серебра, он неспешно шёл к столу, мрак вокруг которого теперь постепенно сгушался.

– Ты заставил нас ждать, Верон, – нарушая уже ставшую обыденной тишину, произнёс скрипучий голос сразу же после того, как двенадцатый занял своё место среди собравшихся.

– Леарн, друг мой, ты прекрасно знаешь, что наш создатель не очень-то пунктуален, поэтому давай оставим эту тему, – после ранящих слух звуков, исторгнутых до этого его предшественником, голос Верона прозвучал подобно музыке и мгновенно смог слегка успокоить собравшихся.

– Да и к тому же, – немного помолчав, продолжил тем временем двенадцатый. – Мне нужно было о многом подумать, прежде чем идти сюда.

Последние слова, каким бы тоном они ни были произнесены, вновь накалили обстановку в зале, поняв это, Верон впервые улыбнулся, обнажая свои белые, треугольные зубы.

– И чего же теперь хочет от нас создатель? – спросил вдруг новый голос, медленно возникший из ниоткуда и при этом неволью заставляющий всех собравшихся снова прийти в относительно спокойное состояние.

– Шарона? – спустя несколько мгновений раздумий и сомнений, заговорил наконец Верон, голос которого, прежде размеренный и спокойный, дрожал сейчас от еле сдерживаемого гнева. – Но, как это возможно? Ведь я же слышал, что ты погибла от руки какого-то безумца, проникшего в твою обитель пару дней назад...

И, сказав это, демон тут же попытался хоть как-то успокоиться и вновь прийти в норму, однако, как только он произнёс своё последнее слово, мрак неподалёку от него вдруг резко расступился, после чего крохотный огонёк, вспыхнувший, как оказалось, на кончике изящного пальца Шароны, неспешно осветил её прекрасное лицо, на котором красовался лишь один единственный и едва заметный шрам.

– Увы, брат, до тебя дошла лишь часть правды, – с наигранным сожалением в голосе произнесла тем временем демонесса, гася при этом единственный источник света и вновь погружаясь во мрак.

– Рад это слышать, – с трудом сдерживая свои истинные эмоции, тут же ответил Верон, однако голос его всё так же дрожал от гнева.

– Так чего всё-таки хочет от нас создатель? – заговорил Леарн, вновь рана слух каждого из присутствующих.

– Оо, сущих пустяков, – словно ожидая этого вопроса, ответил Верон всё тем же слегка подрагивающим голосом. – На этот раз создатель приказывает нам найти нескольких достойных, дабы те отправились напрямиком на Проклятый архипелаг и отыскивали там осколки его давнего врага – Валуума.

Внезапно в зале воцарилась неестественная тишина.

Проклятый архипелаг и Валуум. Каждое из этих слов было прекрасно знакомо всем собравшимся демонам, ровно как и сковывающий их тела страх, что всякий раз возникал при их произнесении.

– Так значит, это правда, и создатель всерьёз вознамерился вернуть это создание в мир? – наконец осмелился произнести Леарн, голос которого теперь периодически переходил на шёпот.

– Не задавай вопросы, на которые знаешь ответ, – тут же медленно ответил Верон, а затем, немного помолчав, продолжил уже шёпотом. — Да и к тому же, если он и вправду задумал это, то что мы можем сделать?

И, закончив говорить, демон вдруг сделал какое-то неуловимое движение своей левой рукой, сокрытой от глаз посторонних, дабы наконец-то почувствовать, как большинство собравшихся начали незаметно перешёптываться друг с другом, активно обсуждая услышанное. Однако, стоило осознанию этого факта начать становиться для Верона прекраснейшим из ощущений, которому он почти поддался, в зале вдруг прозвучали следующие слова...

– Осторожнее, Верон, – новый и слегка насмешливый голос, возникший неожиданно совсем неподалёку от демона, мгновенно оборвал все возникшие ранее перешёптывания собравшихся, при этом заставив их насторожиться. – Однажды в стенах этого священного зала уже звучали подобные речи. И ты прекрасно знаешь, что случилось потом.

И одновременно с произнесением этих слов, голос неизвестного начал вдруг отчётливо вклиниваться абсолютно во все мысли Верона, пока те не отступили и не позволили глазам демона закрыться, тем самым погрузив Верона в пучину собственного сознания и вновь заставив его увидеть перед собой ныне забытый город, с его залитыми кровью улицами и горами исковерканных тел, беспорядочно лежащих то тут, то там.

Впрочем, какой-то частью своего разума Верон всё-таки понял, что возникшие перед ним образы всего лишь жалкое воспоминание о прошлом, восстановленное и показанное ему с одной лишь целью – уstrasшить, однако легче от этого ему не стало.

А тем временем, воспоминания о разрушенном городе стали постепенно оживать, и вскоре до демона стали отчётливо доноситься крики умирающих и безумные вопли сражающихся, а когда прошло ещё несколько мгновений, Верон уже слышал, как сталь бьётся о сталь, и как вдалеке два существа, один взгляд на которых мог свести любого рядового демона с ума, сходятся в своей последней схватке.

– Оо. На этот раз ты справился с моей уловкой гораздо быстрее, – произнёс всё тот же насмешливый голос, как только Верон сумел вырваться из ловушки собственных воспоминаний, так и не решившись досмотреть их до конца. – Мне кажется, или ты и вправду становишься сильнее?

Удержать ту неопишумую жажду крови, что трепетала сейчас в груди двенадцатого, стоило огромных трудов, но Верон всё-таки смог это сделать.

– Даарио, спасибо тебе за этот экскурс в глубины моей памяти, – ничего не выражающим голосом начал Верон, – однако, если это вновь повторится, – раздвоенные зрачки двенадцатого неожиданно вспыхнули во мраке, подобно голубым звёздам, – то тебе придётся молить меня о скорой смерти.

И, хотя в свои последние слова демон вложил лишь малую толику тех эмоций, что подавлял на протяжении всего собрания, после их произнесения мрак в зале резко сгустился, а некоторые из собравшихся невольно вздрогнули.

Однако на Даарио подобная демонстрация силы не произвела абсолютно никакого эффекта.

– Молить о смерти... Твои слова всегда были лишь пустым звуком, – всё тем же насмешливым тоном проговорил он наконец. – Хотя буду честен. Звук этот иногда сопровождался кое-чем интересным, – произнеся это уже более весёлым тоном, Даарио неожиданно для всех улыбнулся, подобно Верону обнажая свои треугольные зубы, и одновременно с этим действием во мраке напротив демона мгновенно возникли два крошечных, алых огонька, центры которых сейчас чуть-чуть подрагивали. – Однако тебе ещё далеко до совершенства. – и, как будто повинаясь этим словам, эти огоньки вдруг вспыхнули во мраке, подобно сверхновой, осветив при этом всех собравшихся и попутно поселив в сердце каждого из них страх, от которого невозможно ни скрыться, ни избавиться...

Страх, который живёт в каждом демоне с самого его появления на свет...

Страх перед сильнейшим...

Лязг стали о сталь, внезапно возникший из ниоткуда, буквально разорвал привычную тишину заброшенной арены, чьи чёрные камни уже давно поросли густыми зарослями лапидария.

Вскоре этот звук повторился снова и снова, а затем, в самом центре древнего сооружения вдруг взвилось большое облако песчаной пыли, которое тут же поглотило двух сражавшихся демонов, что и являлись причиной всего переполоха.

– А ты не так уж и плох, – эхом разносясь по пустым и полуразрушенным трибунам, пророкотал вдруг грубый голос почти из самого центра песчаного облака. – Но, увы, тебе это всё равно не поможет.

И словно в подтверждение этих слов, внутри пыльного облака тут же появилась огромная чёрная тень, сжимающая в каждой руке по мечу, которые, придя в движение, всего за пару взмахов сумели развеять поднятую в воздух пыль, явив тем самым взору двух стоящих друг напротив друга демонов, чей облик невероятно сильно разнился.

– Ну как, впечатляет? – произнёс всё тот же грубый голос, принадлежащий, как оказалось, огромному и закованному в пепельно-серые доспехи демону. – Что ж, можешь не отвечать, – после минутной паузы продолжил он, так и не получив ответа. – Ибо через мгновение ты умрёшь.

Удар, последовавший за этими словами, вновь поднял облако песчаной пыли, однако он так и не достиг своей цели, которая, несмотря на свой внешний вид, в последний момент успела отпрыгнуть в сторону.

– Сколько ещё ты планируешь избегать боя!? – взревел вдруг облачённый в броню демон и вновь попытался достать своего врага сильным, размашистым ударом, выполненным одновременно двумя клинками.

Однако вместо нужной цели его клинки снова поразили лишь коричневый песок арены, а ответом на произнесённый им вопрос вновь стала лишь тишина, что в итоге заставило бро-

нированного демона опять нанести удар, но уже не так аккуратно и точно, из-за чего его противнику не понадобилось даже тратить особых усилий на уклонение.

Всего одно движение и его худое, похожее на обтянутый бледной кожей скелет тело вновь оказалась вне досягаемости клинков соперника, но даже тогда его усталое лицо, испещрённое морщинами и крохотными шрамами, не выразило абсолютно никаких эмоций.

И это почему-то ещё больше взбесило бронированного демона, который тут же, забыв обо всех тактиках и приёмах, просто напроsto ринулся вперёд, занеся над головой свои клинки и исторгая при этом громоподобный рёв.

Однако именно этот рывок, спровоцированный и ведомый одними лишь эмоциями, и стал для демона роковой ошибкой, потому как, видя, что его враг вдруг потерял над собой контроль, второй демон резко застыл на месте и впервые за весь бой улыбнулся, дабы затем сделать всего одно движение, которое было столь быстрым и идеально исполненным, что бронированный демон даже не сразу успел понять, почему же он всё-таки падает. Ну а когда понимание этого наконец пришло к нему, было уже слишком поздно, ибо обломок древнего клинка, непонятно откуда возникшего в руке его оппонента, уже торчал из его горла.

Впрочем, это был ещё не конец, ибо во вновь наступившей тишине вдруг раздалась пара слабых хлопков, которые тут же заставили второго демона, до этого неподвижно склонившегося над трупом своего недавнего врага, резко выпрямиться и мгновенно развернуться в сторону их источника, что представлял собой странную фигуру, одиноко стоящую сейчас у самого входа на арену.

– Кто ты и что тебе нужно? – спокойный голос второго демона, впервые прозвучавший с самого начала битвы, заставил неподвижную до этого фигуру вздрогнуть, а затем неспешно направиться прямо в его сторону.

– А годы сильно изменили тебя, Иезекииль, – неестественно чёткий голос, тут же вырвавшийся из-под натянутого на лицо фигуры капюшона, мгновенно заставил второго демона крепче сжать обломок меча.

– Верон... – произнеся это скорее как некое проклятье, нежели приветствие, Иезекииль уже собрался было прыгнуть на приближающегося к нему демона, как вдруг что-то остановило его. – Зачем ты пришёл ко мне?

И хотя последние свои слова Иезекииль произнёс чисто машинально, фигура, до этого спокойно идущая к нему, услышав их, вдруг тут же остановилась, и на арене вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь треском огня, горящего в чёрных жаровнях, стоящих по её периметру, да звуками шелеста тканей капюшона, откидываемого демоном.

– Стыдно признать, – после затянувшейся паузы начал Верон, попутно приглаживая свои слегка растрепавшиеся волосы, – но мне нужна твоя помощь.

– Помощь? – произнеся это, Иезекииль медленно убрал обломок меча за скрытый от глаз пояс, после чего подошёл к своему нежеланному собеседнику поближе. – Тебе? Гласу лжесоздателя? Тебе нужна моя помощь?!

Удар, последовавший за этим вопросом, был молниеносным и настолько сильным, что не будь Верон одним из двенадцати, то сейчас его тело уже лежало бы грудой исковерканной плоти у самой дальней стены арены.

– Да, мне, – тем временем, как ни в чём не бывало, ответил Верон, попутно медленно поднимаясь на ноги. – И всей нашей расе.

Новый удар, который вот-вот должен был сломать двенадцатому челюсть, тем не менее, так и не последовал.

– Говори, – вдруг неожиданно даже для самого себя, отрывисто произнёс Иезекииль, опуская при этом занесённую для несостоявшегося удара руку.

– Тебе что-нибудь известно о Проклятом архипелаге? – улыбнувшись услышанным словам, тут же спросил Верон, при этом медленно присаживаясь на тёплый песок древней арены, на которой впервые за тридцать лет пролилась чёрная кровь демона...

Первая глава

Свет сотен свечей с трудом справлялся с освещением большой, идеально круглой комнаты, обставленной всевозможными столами и полками, на которых громоздились чёрные кубы, пирамиды и призмы всевозможных размеров, кроме которых в комнате больше не было ничего, за исключением лишь одного невысокого демона, неподвижно стоящего сейчас в самом её центре в окружении четырёх наиболее замысловатых из всех присутствующих геометрических фигур.

– Ну что ж. Начнём, – после затянувшегося на долгие часы молчания произнёс наконец этот демон, а затем, вытянув вперёд свою тощую левую руку, слегка коснулся ею поверхности ближайшей к нему фигуры, тем самым погружая всю комнату во мрак и попутно начиная произносить нужные ему заклятья, что вскоре начали неспешно выполнять свою главную функцию.

А именно – пробуждение тех трёх оставшихся фигур, что теперь немислимым образом перестраивались, меняя свою изначальную форму и порождая тем самым прекрасные руны из чистого света, которых с каждым мгновением становилось всё больше и больше, пока в какой-то момент все они вдруг не начали подниматься под сферический потолок комнаты, где, переплетаясь друг с другом, стали постепенно образовывать какую-то причудливую и невероятно красивую пентаграмму.

Однако казалось, что невысокого демона, который тем временем вновь застыл в центре комнаты без единого движения, вся эта игра света абсолютно не интересует. Но так казалось лишь на первый взгляд, ибо, как только пентаграмма под потолком окончательно сформировалась, демон тут же, не глядя, поднял вверх свою левую руку и выстрелил в центр пентаграммы сгустком голубого пламени, которое на секунду вспыхнуло с невероятной силой, объяв при этом всю руку демона и на мгновение развеяв тьму.

Впрочем, на этом выстреле весь обряд не закончился, ибо вслед за этим действием вдруг последовал звук, бывший настолько сильным, что из ушей невысокого демона тут же брызнула кровь, а сам он с трудом удержался на ногах. Однако в итоге все эти испытания стоили того, потому что теперь под потолком комнаты раскинулась невероятная картина пылающего всеми красками неба, разорванного напополам ужасающе завораживающей раной, из чьих глубин на мир смотрело огромное пульсирующее око, за которым скрывалось целое измерение, наполненное невообразимыми существами, тут же устремившимися к невысокому демону, пламя на руках которого притягивало их, словно магнит.

– Смертный... ответь, зачем ты зываешь к нам? – десятки, а может быть и сотни всевозможных шелестящих голосов, что вдруг резко прозвучали в голове демона, мгновенно сумели повергнуть того на колени.

– Моё... имя... Кенхорн, – произнеся эти, казалось бы, простые слова, так, будто на него сейчас давил груз в несколько десятков тонн, демон тут же попытался вновь подняться на ноги, однако в то же мгновение он осознал, что пока не в силах это сделать. – И я...

– Нам не важно твоё имя! – прокричали внезапно голоса, тем самым обрывая последующую речь демона, а затем они нанесли ему самый настоящий удар, который мгновенно отбросил Кенхорна к ближайшей каменной стене, при этом прижав его к ней.

– Мы не спрашивали его! – новый крик и новый удар, от которого у Кенхорна затрещали кости, а в глазах начали лопаться сосуды. – Поэтому впредь не смей отвечать на незадаанные нами вопросы! – Ещё удар, на этот раз окончательно ломающий некоторые кости Кенхорна, а затем впечатывающий его тело в каменный пол.

– Я... учту это, – сплёвывая кровь, прошептал демон, одновременно с этим поднимаясь на ноги и медленно возвращаясь в центр комнаты. – Однако сейчас у меня нет времени на подобные любезности.

Очередной удар, последовавший сразу же после этих дерзких слов, Кенхорн заблокировал всего лишь одним простым заклятьем, наконец-то освобождённым от всех ограничителей и сработавшим на уровне рефлексов.

– И поэтому мы перейдём сразу к делу, – совершенно не замечая происходящего, продолжил тем временем Кенхорн, пламя на руках которого постепенно начинало удлиняться и тянуться к картине под потолком.

– Что ты задумал!?! – продолжая осыпать демона бесполезными ударами, вновь взревели голоса, как только первые языки голубого пламени достигли картины и вдруг проникли в неё.

– Сейчас увидите, – тут же как можно тише прошептал в ответ Кенхорн, а затем невольно улыбнулся, поддавшись той энергии, что постепенно вливалась в его тело.

Однако улыбка эта ненадолго сохранилась на его лице, потому как спокойная до сего момента картина израненного неба вдруг дрогнула и стремительно начала тускнеть и распадаться на сотни затухающих осколков, в то время как Кенхорн просто стоял в центре комнаты, опьянённый вливающейся в его тело энергией, что затуманивала его разум и не давала что-либо замечать.

И лишь очередной ментальный крик, вновь сотрясший всю комнату, сумел заставить его наконец-то обратить свой взор на картину, от которой теперь осталось всего несколько туманных фрагментов.

В отчаянной попытке вернуть всё на свои места, демон вновь активировал чёрные фигуры и начал стремительно укреплять с их помощью разрушающуюся картину всё новыми и новыми световыми рунами, но, увы, было уже слишком поздно, потому как спустя минуту картина неба окончательно распалась и исчезла во тьме.

Но перед тем, как это случилось, Кенхорн отчётливо увидел в одном последнем чистом осколке, что на миг завис перед его лицом, как огромное неопишное око из иного мира всего на одно мгновение обратило на него свой взгляд, который надолго укоренился в сознании демона.

Взгляд, что за мгновение узнал о Кенхорне всё.

Взгляд, принадлежавший настолько изощрённому разуму, что его не сумел бы описать ни один из смертных.

Свет сотен свечей постепенно возвращался в идеально круглую комнату, в центре которой до сих пор неподвижно стоял Кенхорн. И, хотя с момента разрушения невероятной картины израненного неба прошло уже достаточно много времени, разум демона по-прежнему отказывался принять сам факт допущенной им ошибки.

Вновь и вновь Кенхорн мысленно восстанавливал весь проделанный ритуал, но не находил в нём просчётов. Вновь и вновь он задавал себе один и тот же вопрос, но каждый раз, ища на него ответ, натёкался лишь на странную стену беспамятства, возведённую каким-то немислимым существом в глубинах его разума. Всё казалось тщетным и могло бы продолжаться вечно, но в какой-то момент демон просто взял себя в руки, мгновенно отогнав и стерев из памяти все посторонние мысли и образы.

И вот, спустя каких-то два дня абсолютной потерянности и полного оцепенения, Кенхорн пришёл в норму, а затем медленно, всё ещё с трудом управляя своими закостеневшими конечностями, подошёл к огромному зеркалу из вулканического стекла, что висело неподалёку, дабы тут же попятиться назад, не веря собственным глазам и боясь того, что они только что увидели.

– Неважно выглядишь, Кенхорн, – прозвучал тем временем спокойный голос, хозяин которого, судя по отражению, сейчас стоял за спиной демона.

– Ты! Но как это возможно? – всё ещё не в силах поверить в увиденное, лишь тихо прошептал в ответ Кенхорн.

– Оо. Это долгая история, и сейчас на неё нет времени, – ответил всё тот же спокойный голос, в котором Кенхорн не мог отыскать даже слабого намёка на эмоции. — Да и к тому же, ты, наверное, уже сам догадываешься о том, почему я стою позади тебя в таком виде. Не так ли?

И хотя, слыша эти последние слова, Кенхорн уже понимал своё нынешнее положение, он всё же резко обернулся, ведомый последней надеждой на то, что отражение в зеркале, да и всё услышанное в итоге окажется лишь иллюзией, вызванной остаточным полем магической катастрофы.

Однако, как только он окончательно отвернулся от зеркала, на его плечи тут же легли две неестественно худые руки, и всё тот же спокойный голос произнёс.

– Увы, старый друг, я не иллюзия и не галлюцинация, вызванная твоим недавним переизбытком магической энергией. Я абсолютно реален, и я жажду ответов на некоторые вопросы, – закончив говорить, Иезекииль уже открыто улыбнулся, и от этой улыбки Кенхорну впервые за долгое время стало страшно, ибо в ней он видел лишь тьму и смерть.

– Ну и на какие же вопросы ты желаешь услышать ответ? – спросил Кенхорн, садясь тем временем в красивое кресло, вырезанное из монолитного куска белого мрамора.

– Не прикидывайся глупцом, старый друг, – медленно и размеренно ответил Иезекииль, одновременно с этим занимая кресло напротив, — ибо ты и так прекрасно знаешь цель моего визита, поэтому давай опустим эти ненужные разговоры.

– Хорошо, если тебе действительно так важно это знать... – начав свой рассказ, Кенхорн всеми силами старался не показывать тот страх близящейся расплаты, что с каждым мгновением креп в его сознании, однако все его усилия в итоге оказывались тщетными и не были способны даже на миг успокоить его дрожащий голос. – В тот день, тридцать лет назад, я не пришёл к тебе на помощь только потому, что...

– Довольно, – это единственное слово, произнесённое вдруг Иезекиилем почти шёпотом, моментально сковало Кенхорна и даже не дало ему закончить. — Я уже говорил тебе, что не намерен выслушивать пустые разговоры. Тем более разговоры о давно минувших днях, поэтому забудь о прошлом и расскажи мне лучше о том ритуале, что ты провёл пару дней назад.

– Но как ты узнал? – с трудом веря в услышанное, проговорил вдруг Кенхорн, обрывая следующую фразу Иезекииля.

– Оо, это было не сложно, друг мой, – сказав это, Иезекииль сделал небольшую паузу, наблюдая за тем, как от каждого его слова прекрасное лицо Кенхорна становится всё задумчивее и мрачнее, а затем вновь продолжил свой рассказ. – Я просто с самого его начала укрылся в тених этой комнаты и тихо наблюдал за тобой, хотя в итоге и запомнил лишь обрывочные образы и картины, из которых практически ничего не понял. Но, несмотря на это, твои действия меня очень заинтересовали, и в данный момент я жажду разобраться в них поподробнее.

– Не хочу тебя расстраивать, но ты уже знаком с таким типом ритуалов, – немного помолчав и обдумав при этом всё, произнёс наконец Кенхорн, – потому как то, что ты видел, было всего-навсего ритуалом по открытию портала... Однако, в отличие от всего прочего, этот ритуал был первой попыткой открыть портал не просто в другой город, а напрямик к источнику всей магии. Причём по задумке, через этот портал я мог бы протащить что-то из того места в этот, тем самым заполучив истинную силу и, возможно, даже поймав одного из Таящихся...

Таящийся... От упоминания этого существа, предположительно рождённого в самом источнике магии, воздух в комнате резко похолодел, а Иезекииль вдруг неожиданно для самого себя вздрогнул.

– Однако я ошибся, – продолжал тем временем Кенхорн, полностью поглощённый повествованием и не замечающий никаких происходящих изменений. – Потому как по ту сторону меня ожидало нечто странное и неопишное. Нечто, чего я не могу даже вспомнить, не говоря уже об описании. Нечто, часть которого, как мне кажется, поселилась теперь в моём разуме. И самое странное было в том, что это нечто как будто поджидало меня. Оно знало, что я приду, и как только я попытался вытянуть из источника что-либо, оно отреагировало мгновенно, – голос Кенхорна тем временем начал дрожать и то и дело срывался на выкрики, ибо демон наконец понял, где именно он ошибся. —Это оно разрушило заклятье, которое я разрабатывал годы. Это оно пыталось стереть мой разум, но в итоге проиграло! ОНО...

Удар, быстрый и чёткий, словно молния, легко отключил сознание Кенхорна, тем самым спасая его от неминуемого разрушения. Однако, несмотря на всё вышеперечисленное, Иезекииль идеально рассчитал свои быстро гаснувшие силы, из-за чего отключение это оказалось временным и длящимся всего каких-то пару минут.

– Спасибо, —произнёс вдруг Кенхорн, стоило сознанию вновь вернуться к нему. – Но ты мог остановить меня раньше и не такими методами.

– Да, мог, – тут же согласился Иезекииль. – Но тогда бы ты не вспомнил главного.

– Главного? – не понимая, о чём идёт речь, переспросил Кенхорн.

– Того, как восстановить портал. И того, что ждёт за ним, – после недолгой паузы пояснил Иезекииль, а затем медленно поднялся из своего каменного кресла.

– Но зачем тебе нужно было, чтобы я это вспомнил? – всё ещё не понимая многого, вновь спросил Кенхорн, в разуме которого тем временем постепенно высвобождались скрытые стенами беспамятства секции.

– А разве ты не понял? – в голосе Иезекииля впервые за всё общение послышалось нескрываемое удивление. – Что ж, тогда я объясню. Через две недели я снова найду тебя, и тогда ты откроешь портал к источнику магии. Портал, который пропустит трёх демонов туда и который можно будет восстановить спустя пару дней. Портал, который приведёт всю нашу расу в новое время.

– Но с чего ты взял, что я вообще соглашусь на подобное?! – поражённый словами Иезекииля, произнёс Кенхорн, при этом резко вставая с кресла. – Или ты забыл о том, что произошло тридцать лет назад?!

– Потому что нам уже нечего терять, старый друг, – словно не замечая последних слов своего собеседника, спокойно проговорил

Иезекииль, а затем резко отвернулся от стоящего Кенхорна и вновь накиннул на голову капюшон своей полуистлевшей мантии. – Потому что нам нечего терять...

И именно с этими словами демон шагнул вдруг в ближайшую тень и исчез, оставив Кенхорна наедине с теми знаниями, образами и стремлениями, что окончательно пробудились в его голове.

Продолжая неподвижно восседать в своём мраморном кресле, Кенхорн молча наблюдал за тем, как догорают последние окружающие его свечи и как тьма приходит на смену их спокойному свету.

И хотя сейчас в голове демона постепенно зарождался хаос из мыслей, образов и воспоминаний, Кенхорн по-прежнему старался насладиться этими последними мгновениями покоя, которые, как он знал, вскоре должны будут исчезнуть, подобно сну.

Однако в итоге Кнхорну всё же не удалось даже такое простое действие, потому как спустя считанные минуты картина реального мира, отражающаяся в его иссиня-чёрных глазах, дрогнула и начала стремительно перестраиваться, словно изображение в калейдоскопе.

Впрочем, не прошло и мгновения с начала этой немислимой перестройки, а Кенхорн уже знал, что вскоре предстанет перед его глазами, и знание это отнюдь не успокаивало демона, который, в отчаянной попытке оборвать подступающие воспоминания, вдруг неосознанно обратился к своему магическому дару и попытался освободить свой разум от оков.

И на удивление у него это получилось, и, как только он начал повторять про себя первые простейшие заклятья, они тут же подействовали и вновь вернули миру вокруг Кенхорна чёткость. Однако, несмотря на этот успех, Кенхорн не спешил радоваться произошедшему, потому как в опустившейся на комнату тишине он вдруг отчётливо уловил шелестящий голос, который с каждым мгновением звучал всё громче и чётче.

– Ммм. Кенхорн, как же давно я не навещал тебя... – каждое новое слово голос произносил по-разному, отчего вся его речь врезалась в память демона стальными иглами.

– Кто ты, и что тебе нужно? – с трудом унимая внезапно возникшую дрожь в голосе, спросил Кенхорн у окружившей его тьмы.

– Я тот, кого вы, в силу своей неграмотности, зовёте Таящимся. А точнее, я один из них, но тебе этого всё равно не понять, – после произнесения последних слов, голос вдруг издал слабый шелестящий звук, отдалённо напоминавший смех. – Впрочем, я пришёл сюда не за тем, чтобы объяснять тебе свою природу.

– Неужели? – собрав в себе частичку своих магических сил и тем самым избавившись от странного, парализующего воздействия голоса, произнёс демон, при этом перебив своего собеседника. —Тогда зачем же ты здесь?

– Для того, чтобы наконец открыть тебе глаза, смертный, – голос вновь неестественно засмеялся. – Ибо сейчас ты слеп и уязвим. А твои неудачи служат тому доказательством.

– У меня никогда не было неудач! – резко поддавшись своим нахлынувшим эмоциям, прокричал Кенхорн, при этом резко поднимаясь с кресла и инстинктивно призывая своё голубоватое пламя, которое теперь пульсировало на его сжатых кулаках. – Запомни! Никогда!

– Конечно, не было, – переливы голоса мгновенно сделались успокаивающими, и Кенхорн тут же отчётливо ощутил, как тьма вокруг него начинает медленно обволакивать всё его тело. – Ведь ты не мог допустить тех ошибок, о которых ты вспомнил совсем недавно.

С каждым новым словом голубое пламя на кулаках Кенхорна потихоньку угасало, и вскоре демон сам не заметил, как вновь оказался в кресле.

– Однако как тогда объяснить крах твоего недавнего ритуала? Как объяснить весь тот хаос, вдруг возникший в идеальном построении рун? И, наконец, как объяснить все дальнейшие действия того, кто совсем недавно был здесь? – закончив говорить, голос снова засмеялся, правда Кенхорн уже не обратил на это внимания, ибо сейчас его разум пребывал в смятении.

– К чему ты клонишь? – после небольших раздумий спросил он.

– Ммм. К тому, что твой ритуал был разрушен не из-за банальной ошибки в расчётах или построениях, как совсем недавно внушил тебе Иезекииль. А так же к тому, что это некто со стороны привнёс хаос в твою работу.

Мгновенно проанализировав услышанные слова, Кенхорн вскоре понял, о ком именно говорит его невидимый собеседник.

– Но зачем ему это? Ведь я всегда был на его стороне, и даже тогда, тридцать лет назад, когда большинство моих собратьев отвернулись от него, я остался верен! – не замечая, как его спокойный голос вновь начал дрожать и постепенно срывать на крики, вновь произнёс демон.

– Однако же ты не помог ему, и теперь он хочет использовать тебя в своих целях, – голос вдруг изменился, и Кенхорн не сразу уловил в нём нотки нетерпения и гнева.

– Ты не можешь знать наверняка... – поддавшись словам неведомого собеседника, прошептал он тем временем.

– Ммм. Верно, не могу. Но, несмотря на это, я способен показать тебе кое-что, что может изменить твоё мнение, – голос вновь

засмеялся, но теперь его смех стал настолько мощным, что у демона мгновенно потемнело в глазах.

А когда же зрение вновь вернулось к Кенхорну, то первым, что он увидел, стал свет голубого пламени, спокойно горящего во тьме, которая вскоре начала постепенно отступать, открывая взору демона ранее скрытые в себе образы, что всего через пару мгновений изменят всю его жизнь.

Ну а пока Кенхорн молча внимал тем картинам, что вызывал в его сознании голос неведомого существа, таящегося за гранью привычного мира, в нескольких километрах от его прибежища, среди каменных завалов и бесплодных равнин, Иезекииль наконец-то достиг своей цели —огромных врат цвета ночи.

Вторая глава

Внутри огромного и идеально ровного туннеля было так темно, что даже привычные ко мраку глаза Иезекииля с трудом могли разглядеть хоть что-нибудь впереди.

– Ты точно уверен в правильности своих видений? – наконец спросил он после пары минут раздумий, и его голос, отражённый от гладких стен лежащего перед ним тоннеля, вдруг эхом разнёсся по безжизненным окрестностям.

– Если бы я сомневался в них, то никогда не привёл бы тебя сюда, – в речи стоящего неподалёку Верона демон невольно уловил скрытые нотки лжи, однако из-за какого-то внутреннего чувства не обратил на них внимания.

– Тогда, если ты так уверен в своей правоте— снова немного помолчав, заговорил Иезекииль. – Можешь возвращаться назад и оставить меня одного.

И, сказав эти слова, демон медленно поднялся на ноги, а затем, не обращая больше ни на что внимания, подошёл ко входу в тоннель, который ещё совсем недавно был сокрыт от глаз посторонних огромными чёрными воротами, створки которых были стилизованы под окружающие их камни, отчего заметить их было практически невозможно.

– Хорошо. Но прежде чем уйти, позволь мне дать тебе один совет, – оборвавший дальнейший путь Иезекииля голос Верона вдруг превратился в еле слышимый шёпот. – Если ты найдёшь его уже мёртвым... Прошу тебя, подумай, прежде чем оживлять его. Ты должен помнить его силу, и ты должен помнить сказанное мной.

Демон хотел сказать ещё многое, но не успел, ибо не прошло и мгновения с начала его речи, а Иезекииль уже ступил во мрак тоннеля и моментально в нём растворился.

И хотя подобный жест мгновенно привёл Верона в ярость, в конце концов он всё-таки смог сдержаться и молча покинуть то безжизненное плато, под которым вот уже тридцать лет был сокрыт древний и величественный город, чьё имя уже давно стёрлось из памяти живущих.

Повинуясь скорее своим обострённым чувствам, нежели ущербному зрению, Иезекииль медленно шёл по идеально ровному тоннелю, уходящему, судя по ощущениям, с каждым метром всё глубже и глубже под землю.

Сейчас в сознании Иезекииля впервые царил покой, однако именно он и настораживал демона, привыкшего к постоянной борьбе с навязчивыми мыслями и своими внутренними страхами и эмоциями.

Впрочем, настороженность эта в итоге оказалось не беспочвенной, потому как почти у самого окончания пути разум Иезекииля вдруг резко отключился, уступая своё место остаточным картинам прошлых событий, что тут же возникли пред глазами демона.

И хотя Иезекииль был отчасти готов к подобному и быстро смог развеять эти картины, даже он в итоге оказался не в силах защититься от тех невыносимых мук, что они несли в себе...

Итак, всего за пару мгновений, за которые видения наполняли его разум, Иезекииль увидел одновременную гибель по меньшей мере трёх тысяч его собратьев, и каждая смерть оставила свой отпечаток на его израненном сознании.

Он увидел, как горящий белый город неумолимо рушится, и почувствовал нечто, участвовавшее во всём этом.

Нечто, к которому он и направлялся.

Нечто, которое до сих пор дремало где-то в лежащих впереди руинах и которое раньше Иезекииль называл братом...

Всё ещё поражённый увиденным, Иезекииль продолжал безвольно шествовать во мраке и тишине, пока наконец не врезался во что-то твёрдое и невероятно гладкое.

Мгновенно пробуждённый этим внезапным столкновением, демон тут же принялся бегло ощупывать возникшее перед ним препятствие, попутно проверяя свои догадки, и вскоре его сознание вновь пришло в норму. А затем Иезекииль вдруг понял, что же именно находится сейчас перед ним. И осознание этого тут же заставило его содрогнуться.

– Так значит я уже добрался до тебя, Безымянный город, – вновь собравшись с мыслями, прошептал Иезекииль, неуверенно касаясь небольшого каменного углубления, про которое ему недавно поведал Верон. – Ну что ж, теперь я хотя бы знаю, что ждёт меня впереди, и это несколько облегчает мне задачу.

И, сказав это, Иезекииль резко надавил на скрытые в углублении рычаги, а затем осторожно и быстро попятился, дабы не мешать беззвучно открывающимся створкам огромных чёрных врат.

Однако то, что встретило его за ними, не шло ни в какое сравнение даже с теми красочными картинами прошлого, что совсем недавно чуть было не разрушили его разум, потому как тут и там, в огромной, полностью раскрывшейся перед Иезекиилем пещере, своды которой были недоступны взгляду демона, высились белокаменные руины некогда красивейших зданий, среди которых, словно куклы, беспорядочно валялись искажённые, изорванные и нетлеющие тела, облачённые в чёрные и белые доспехи.

Но далеко не эти образы были самыми пугающими в той картине абсолютного запустения и смерти, что предстала сейчас перед Иезекиилем. Нет. Самой пугающей и самой неестественной в ней была лишь одна деталь: огромная, одиноко стоящая в самом центре Безымянного города пирамида, сложенная из чёрного, словно ночь, камня, который при этом немислимым образом испускал слабый зеленоватый свет.

И, впервые увидев это единственное уцелевшее сооружение, Иезекииль сразу же ощутил уверенность, что именно в нём и находится то, из-за чего он проделал весь этот путь, однако вскоре чувство это сменилось сковывающим душу страхом, исходившим напрямик из тех видений, что ещё не окончательно позабылись демоном.

Но даже этот страх не смог остановить Иезекииля, который сразу же после окончательного раскрытия врат быстрым шагом направился напрямик в сторону одинокой чёрной пирамиды, попутно оживляя в памяти свои самые старые воспоминания и готовясь с их помощью к грядущим событиям.

Не останавливаясь и ни на что не обращая внимания, Иезекииль продолжал стремительно идти по широкой, сплошь покрытой трещинами и ямами мостовой, по обеим сторонам которой, подобно призракам минувших дней, высились руины белокаменных зданий, прежний облик которых демон помнил слишком хорошо.

– Неужели, это действительно то самое место? – невольно подумал Иезекииль, случайно бросив свой взгляд на остатки того, что некогда было прекрасным кварталом сотни магических башен. – Неужели я и вправду очутился в том самом городе искусств и науки? В городе белых башен и огромных библиотек? В городе вечного смеха и золотого света...

Размышления демона, грозившие в любой момент переполнить его разум, вдруг стихли, а сам он тут же остановился и замер на месте, скованный ощущением чьего-то незримого присутствия, которое немислимым образом порождало в его сознании чувство вины, давно позабытое Иезекиилем.

И вот, не в силах больше бороться с этим вновь вернувшимся чувством, он начал медленно обходить лежащие вокруг него руины, пока наконец не отыскал то, что вызывало в нём смятение.

– Знаешь, а ведь ты последнее, что я ожидал увидеть здесь, – произнёс Иезекииль, а затем слегка наклонился вперёд и с грустью посмотрел в зелёные, широко раскрытые глаза демона, наполовину погребённого под грудой белых камней. – Однако кажется, что все мы рано или поздно должны в чём-нибудь ошибиться. Не так ли?

Сказав это, Иезекииль слегка улыбнулся, а затем медленно вытянул вперёд свою правую руку, которую тут же объяло алое пламя.

– Знаешь... мне действительно жаль, что всё так закончилось, – немного помолчав, заговорил Иезекииль, вновь обращаясь к бездыханному телу, некогда бывшему его близким другом, имя которого, так же как и название Безымянного города, уже давно стёрлось из памяти Иезекииля, – и поэтому я потрачу ещё немного своих сил на то, чтобы ты наконец стал свободным...

И словно повинувшись этим словам, пламя на руке Иезекииля резко вспыхнуло с небывалой силой, а затем мгновенно перекинулось на лежащего среди камней демона, который в ту же секунду обратился в пепел. И хотя весь этот ритуал не занял и трёх мгновений, после его окончания Иезекииль ещё долго стоял на месте, безмолвно взирая на могилу одного из самых преданных ему друзей и вспоминая о прошлом.

Но вскоре демон снова вспомнил об истинной цели своего визита, после чего тут же начал озираться по сторонам, пытаясь вновь увидеть ту чёрную пирамиду, что всё это время служила ему своеобразным маяком.

И хотя эти поиски не отняли у Иезекииля много времени, добраться до самой пирамиды оказалось для него трудной задачей, ибо весь оставшийся до неё путь оказался погребён под горами камней и погасших световых кристаллов, что издревле освещали все демонические города.

Но в итоге, стоя уже непосредственно перед небольшими и прежде сокрытыми магией воротами, ведущими внутрь чёрной пирамиды, Иезекииль был отчасти рад подобным трудностям и с радостью преодолел бы их вновь, лишь бы только избавиться от того гнетущего чувства страха, что вновь пробудилось в его сознании и теперь сопровождало его повсюду.

И даже когда Иезекииль наконец-то ступил в длинный, залитый зеленоватым свечением коридор, который вскоре приведёт его прямо к последнему обитателю Безымянного города, страх в его сознании не растворился до конца, а только усилился, что ещё не раз поможет демону в его начатом пути.

Медленно идя по длинному, абсолютно пустому коридору, что одиноко протянулся внутри безжизненной Чёрной пирамиды, Иезекииль неспешно собирался со своими мыслями и пытался привести себя в норму.

Однако сейчас лишь эхо его собственных шагов да усиливающийся с каждой минутой страх могли ужиться в его сознании, из-за чего Иезекииль вскоре бросил все эти попытки успокоиться и вместо этого начал думать лишь о своём пути сквозь коридор, который, по ощущениям демона, должен был вскоре закончиться.

Но в итоге увлечённый нахлынувшими на него мыслями Иезекииль даже не сразу заметил произошедшие вокруг него изменения, и лишь усилившееся в несколько раз эхо его собственных шагов помогло

Иезекиилю снова восстановить связь с реальностью, которая вдруг развернулась перед ним в виде огромного, восьмиугольного зала, стены, пол и потолок которого были полностью покрыты сияющими рунами, вырезанными из огромных кусков малахита.

Впрочем, несмотря на всю представшую перед демоном красоту, нечто неправильное и в то же время очень знакомое было в ней. Нечто, что взывало к Иезекиилю с такой силой, что смогло в итоге побороть даже укоренившийся в его сознании страх.

– А ведь я помню это место, – спустя несколько минут раздумий, впервые за весь свой путь произнёс он, а затем быстро направился к одной из восьми стен. – И понимаю суть его работы... ровно как и его истинное предназначение.

И одновременно с произнесением этих слов Иезекииль вдруг вырвал одну из зелёных рун, а затем с силой разбил её об пол, восстановив тем самым хрупчайший световой баланс, после чего, во вновь наступившей тишине, он отчётливо услышал, как позади него возник слабый шелестящий звук, который Иезекииль слышал не раз и который всегда появлялся, лишь при открытии очередных врат...

Иезекииль молча стоял и смотрел, как одна из восьми покрытых рунами стен медленно вытягивается в пол, попутно открывая его взору огромный, залитый ослепительным белым светом зал, посреди которого, в окружении нескольких десятков вытянутых серых кувшинов, покоился обсидиановый саркофаг.

– Ну что ж, вот я и добрался сюда, брат мой, – еле слышно произнёс Иезекииль, когда последние врата окончательно исчезли из виду. – Я знаю, ты ждал слишком долго, но поверь, мне тоже пришлось нелегко.

И, сказав это, Иезекииль тут же сорвался с места и быстрым шагом направился напрямик к одинокому саркофагу, однако добраться до него оказалось неожиданно трудной задачей, ибо зал, в котором он стоял, оказался не просто огромным, а почти бесконечным.

Впрочем, несмотря на всё это, Иезекииль отчётливо помнил, что подобная бесконечность была лишь иллюзией, достигнутой в ходе магического ритуала. Но на осознание и принятие этого факта у него всё равно ушло слишком много времени.

– Должен признать, защитился ты отлично, – тяжело дыша, сказал Иезекииль, преодолев наконец иллюзию зала. – Хотя в самом конце фантазия твоя немного иссякла.

И, словно в ответ на эти язвительные слова демона, белый свет, до этого мирно освещавший зал, вдруг на считанное мгновение исказился, став ярко-алым, а Иезекииль, заметив это изменение, слегка улыбнулся, а затем, вплотную приблизившись к чёрному и идеально гладкому саркофагу, произнёс:

– А ты нетерпелив, – одновременно со своей речью, Иезекииль начал медленно и очень осторожно приподнимать огромную, ничем не украшенную крышку саркофага. – Впрочем... такое качество, как терпеливость никогда не было у тебя в почёте. Верно, брат мой?

Белый свет вновь изменился, однако теперь, вместо ярко-алого он вдруг стал бледно-голубым.

И, одновременно с этим изменением, крышка чёрного саркофага вдруг выскользнула из рук Иезекииля, а затем с ужасающим грохотом разбилась об пол, одновременно с этим явив миру худое, облачённое в истлевшие одежды тело некогда невероятно красивого существа, увидев которое, Иезекииль почему-то тут же вспомнил о тех странных видениях прошлого,

что попытались остановить его ещё во тьме первого тоннеля. И если прежде демон считал их всего лишь иллюзорной ловушкой, то сейчас он был готов слепо в них поверить.

Но, несмотря на все эти странные предчувствия, что активно пробуждались в Иезекииле, он всё же решил во что бы то ни стало закончить начатое и наконец-то провести давно обдуманный ритуал.

И вот, окончательно собравшись с мыслями и развеяв все ненужные эмоции, Иезекииль взял в руки один из многих серых кувшинов, что в обилие стояли вокруг саркофага, а затем одним быстрым движением сорвал с него восковую пробку.

– Возможно, в какой-то момент я пожалею о том, что сделаю сегодня... – прошептал вдруг

Иезекииль, чья рука с кувшином уже медленно вытянулась и зависла прямо над раскрытым в немом крике ртом лежащего в саркофаге демона, – но сейчас в моём сознании лишь пустота, которую можешь заполнить только ты.

И как только эхо последних слов перестало гулять по залу, Иезекииль наконец-то перевернул руку с кувшином и позволил алой жидкости, что всё это время покоилась в нём, упасть вниз, одновременно с этим принеся новую жизнь тому, кто должен был умереть ещё давным-давно.

Ужасающий и всепроникающий крик, исторгнутый лежащим в саркофаге демоном сразу после того, как алая жидкость коснулась его плоти, с невыносимой силой обрушился на Иезекииля и без труда отбросил его на несколько метров в сторону.

Вскоре этот крик повторился снова, однако теперь он стал настолько мощным, что на этот раз сознание демона уже не смогло его выдержать и мгновенно отключилось, погрузив Иезекииля в такую привычную для него тьму, в которой тем не менее, подобно молнии, возник вдруг слабый и пока с трудом воспроизводящий некоторые звуки голос.

– Тридцать лет сна... Тридцать лет, полные размеренного, наполненного яркими образами отдыха... Так, по-моему, ты представлял себе моё пребывание в этом месте, а, Иезекииль? – с каждым новым словом странный голос начинал звучать всё громче и чётче, тем самым медленно заполняя всё сознание демона.

– Извини, но я не мог прийти раньше, ибо... – всё ещё находясь в лёгком оцепенении от резкой смены способа общения, с трудом начал Иезекииль.

– Ибо тебе так же пришлось нелегко. Знаю, знаю, – мгновенно перебил его голос, который уже полностью восстановился и принял то неповторимое звучание, которое ещё было живо в памяти Иезекииля. —Только пойми, что от осознания этого мне не становится легче.

– Я понимаю, – спустя пару мгновений тишины, согласился Иезекииль, всё ещё с трудом овладевая навыками давно позабытого им способа общения, —но всё же...

– Подожди немного, – снова прервал Иезекииля голос, а затем вдруг замолчал, оставив своего собеседника наедине с собственным сознанием.

Однако единение это вышло недолгим, ибо вскоре тьма, что застилала глаза Иезекииля, ни с того ни с сего развеялась, вновь уступив место яркому белому свету, что заливал огромный каменный зал.

– Так-то лучше, – прозвучал вдруг откуда-то справа от всё ещё лежащего на каменном полу демона такой знакомый и привычный его слуху голос. – Ну а теперь, может, ты всё-таки расскажешь мне, отчего твои навыки ментальной речи стали такими убогими? Или почему на месте твоих рогов теперь ютятся лишь два убогих обломка? Ах да, не забудь ещё упомянуть о том, почему из тебя так стремительно уходит жизнь, вкупе с твоей силой.

Выслушав речь всё ещё сокрытого от его глаз демона, Иезекииль медленно, намеренно растягивая время, поднялся на ноги и впервые за долгое время не нашёл, что ответить на такие простые для него вопросы.

– Я не могу, – спустя долгие минуты тишины, прошептал наконец Иезекииль. – Я просто не знаю, как ответить на эти вопросы. Извини меня, Мортем.

– Мортем... – растягивая каждый слог ранее произнесённого слова, повторил голос, а затем, во вновь наступившей тишине зала, послышались первые, неуверенные шаги. – Я так давно не слышал своего имени... Так давно его не произносил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.